

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫХ ПО РЕШЕНИЮ СУДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнил
Харрасов Альберт Эдуардович,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2021 года набора, 112 учебного взвода

Руководитель
Заместитель начальника кафедры
кандидат юридических наук, доцент
Бадамшин Ильфат Давлетнурович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Ведение.....	3
Глава 1. Институт мер пресечения в уголовном судопроизводстве России.....	8
§ 1. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: понятие, цели, значение.....	8
§ 2. Виды мер пресечения в уголовном судопроизводстве России	16
Глава 2. Отдельные вопросы применения и реализации мер пресечения, избираемых по решению суда	28
§ 1. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий.....	28
§ 2. Проблемные вопросы, возникающие при применении мер пресечения, избираемых по решению суда и пути их решения.....	41
Заключение	50
Список использованной литературы.....	55
Приложение 1	60
Приложение 2	61
Приложение 3.....	62
Приложение 4.....	63
Приложение 5.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) назначение уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод, при этом подозреваемый и обвиняемый являются основными участниками уголовного судопроизводства и наделены предусмотренными законом правами и обязанностями¹.

Реализация задач предварительного расследования предполагает использование предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правовых механизмов, регулирующих порядок взаимодействия органов уголовного преследования с подозреваемым и обвиняемым, а также пределы ограничения их прав и свобод в рамках уголовного судопроизводства, при этом одним из ключевых механизмов такого характера выступает институт мер пресечения, применение которого связано с необходимостью обеспечить надлежащее процессуальное поведение подозреваемого либо обвиняемого, исключить воспрепятствование расследованию и сохранить возможность нормального производства по уголовному делу.

Отдельные меры пресечения напрямую связаны с существенным ограничением конституционного права лица на свободу и личную неприкосновенность, поэтому их применение допускается только на основании судебного решения и при соблюдении установленного уголовно-процессуального порядка, причем такой порядок включает гарантии законности и обоснованности принимаемых решений.

К числу наиболее строгих мер пресечения относятся заключение под стражу и домашний арест, а их применение сопровождается серьезным

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

ограничением прав и свобод подозреваемого либо обвиняемого, поэтому соответствующие процессуальные механизмы требуют четкого нормативного регулирования, иначе возрастает риск произвольного ограничения конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

При этом на практике указанные меры пресечения продолжают широко использоваться органами предварительного расследования как одни из наиболее действенных способов обеспечения результативности уголовного преследования и нормального осуществления процессуальной деятельности, причем в отдельных случаях инициирование вопроса о заключении под стражу фактически становится стандартным процессуальным решением еще на первоначальном этапе расследования.

В ходе расследования преступлений следователь осуществляет процессуальную деятельность, связанную с избранием мер пресечения в отношении подозреваемого либо обвиняемого, при этом содержание и пределы такой деятельности определяются характером применяемой меры пресечения, степенью ограничения прав лица и особенностями уголовно-процессуального порядка принятия соответствующего решения, а реализация указанных полномочий осуществляется посредством совокупности различных механизмов, обеспечивающих достижение задач предварительного расследования и соблюдение предусмотренных законом гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Применение мер пресечения, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, а также применение залога и запрета определенных действий допускается только на основании судебного решения, принимаемого по ходатайству органа предварительного расследования, причем в правоприменительной практике возникают вопросы, связанные с оценкой достаточности представленных материалов, а также соблюдением баланса между публичными интересами уголовного судопроизводства и правами подозреваемого или обвиняемого.

Эффективность применения мер пресечения влияет на результативность предварительного расследования, возможность своевременного производства

следственных действий, а также достижение назначения уголовного судопроизводства, при этом использование указанных мер должно осуществляться в пределах уголовно-процессуального регулирования, исключающего необоснованное ограничение прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.

Актуальность рассматриваемой темы подтверждается статистическими данными, отражающими современную судебную практику применения мер пресечения, связанных с ограничением конституционных прав и свобод личности. В период с января по апрель 2026 года судами рассмотрено более 47 тысяч ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворено свыше 41 тысячи. Одновременно рассмотрено более 4,5 тысячи ходатайств о применении домашнего ареста, при этом удовлетворено более 3,8 тысяч. Кроме этого, судами рассмотрено свыше 2 тысяч ходатайств о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий. Такие показатели свидетельствуют о высокой интенсивности использования указанных мер пресечения в деятельности органов предварительного расследования и судов¹. В этой связи представляет интерес анализ практики деятельности отдельных территориальных органов предварительного расследования. В ходе исследования деятельности ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе установлено, что в течение 2025 года следователями подразделения в суд направлено 28 ходатайств об избрании мер пресечения. Из указанного количества 25 ходатайств касались применения заключения под стражу, также в отношении двух лиц избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, а в отношении одного лица применен домашний арест².

В этой связи необходимо рассмотреть деятельность следователя по разрешению вопроса об избрании меры пресечения в случаях необходимости изоляции от общества подозреваемого или обвиняемого, при этом указанная

¹ Статистическая информация Судебного департамента при Верховном Суде РФ: [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru>. (дата обращения: 20.05.2026).

² Сведения СО по РПТО ОП № 3 СУ Управления МВД России по г. Уфе.

деятельность включает оценку обстоятельств уголовного дела, установление оснований применения соответствующей меры пресечения, подготовку материалов для обращения в суд, а также участие в рассмотрении ходатайства судом, а содержание процессуальной деятельности следователя зависит от характера преступления, объема собранных материалов и степени подтверждения обстоятельств, указывающих на необходимость применения соответствующей меры пресечения.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании вопросов применения мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, применяемых на основании судебного решения, с учетом порядка и условий их применения, установленных уголовно-процессуальным законодательством, а также проблем правоприменительной деятельности, связанных с обеспечением законности и прав участников уголовного судопроизводства, при этом исследование направлено на анализ деятельности следователя при подготовке материалов для обращения в суд и оценке обстоятельств, значимых для принятия решения о применении соответствующей меры пресечения.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- раскрыть подходы к пониманию меры пресечения в уголовном судопроизводстве;
- исследовать систему видов мер пресечения в уголовном судопроизводстве;
- изучить порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста;
- определить проблемы применения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества и наметить пути их решения.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе осуществления следователем процессуальной деятельности, связанной с применением мер пресечения в отношении подозреваемого либо обвиняемого, избираемых на основании судебного решения, а также механизмы ограничения прав и свобод участников

уголовного судопроизводства, предусмотренные уголовно процессуальным законодательством и используемые для обеспечения эффективности предварительного расследования.

Предмет исследования образуют нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также положения иных отраслей права, регулирующие порядок применения мер пресечения, связанных с изоляцией подозреваемого либо обвиняемого от общества, при этом в предмет исследования включены научные труды по вопросам применения мер пресечения, аналитические материалы и статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также материалы судебной и следственной практики, отражающие особенности правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере.

При проведении исследования использовалась совокупность общенаучных и частно-научных методов познания, причем методы анализа, синтеза, формально логического исследования и индукции позволили рассмотреть исследуемую проблематику, выявить существующие теоретические и практические противоречия, а также определить отдельные направления совершенствования правоприменительной деятельности, наряду с этим применялись статистический метод и метод обобщения, посредством которых исследованы особенности применения мер пресечения, проанализированы отдельные аспекты деятельности органов предварительного расследования и судебных органов.

Структура выпускной квалификационной работы определяется целью и задачами исследования, а работа включает в себя введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

§ 1. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве:

понятие, цели, значение

Уголовное судопроизводство представляет собой вид государственной деятельности, целью которой является установление истины по расследуемым уголовным делам, привлечение виновных к ответственности, преодоление неисполнения своих обязанностей участниками уголовного процесса. Для достижения указанных целей в действующем уголовно-процессуальном законодательстве закреплены различные механизмы процессуального принуждения, ряд из которых может нарушать сферу частной жизни человека и иные предоставленные им права, однако только в установленных законом рамках. Институт мер уголовно-процессуального принуждения является необходимым инструментом следственных органов в структуре их деятельности, что позволяет реализовать все возложенные на них задачи, в том числе уголовно-процессуального характера¹. Однако, применение такого инструмента должно осуществляться в строгом соответствии с действующим законодательством. Необходимо обеспечивать баланс между допустимым ограничением прав подозреваемых и обвиняемых и обеспечением безопасности общества, граждан и иных лиц, а также достижением целей предварительного расследования. В связи с этим целесообразно более детально рассмотреть понятие мер пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения на стадии предварительного расследования.

Анализ отечественных уголовно-процессуальных исследований показывает, что меры принуждения создают не только физические обстоятельства, обязывающие субъекта исполнять свои обязанности, но также

¹ Кудинов М.Б., Лукьянчикова Е.Ф. Меры уголовно-процессуального принуждения как правовая категория // Научный электронный журнал Меридиан. 2022. № 2 (64). С. 87-89.

психологические и иные¹. Это означает, что при применении к субъекту мер уголовно-процессуального принуждения могут возникать ограничения, связанные с личностью, имуществом, а также иные, которые обеспечивают формирование необходимого для следствия сознания и поведения с целью достижения задач уголовного судопроизводства.

В настоящее время в структуре УПК РФ выделяются три группы мер уголовно-процессуального принуждения: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Следует отметить, что каждая из названных групп мер принуждения несет в себе определенные задачи и может распространяться на различных субъектов. К примеру, задержание обеспечивает возможность установления лица, причастного к преступлению, предотвращает многие негативные последствия, в том числе продолжение противоправного поведения, помогает оперативно сформировать доказательственную базу и т.д. Иные меры процессуального принуждения могут применяться не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства, при этом их назначение связано с достижением целей уголовного судопроизводства, не предполагающих существенного ограничения прав личности и изоляции от общества.

Меры пресечения направлены на достижение целей уголовного судопроизводства, однако применяются только в отношении подозреваемого или обвиняемого, при этом они занимают особое место среди мер уголовно-процессуального принуждения в связи с изоляцией лица от общества и ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, поскольку существенно затрагивают права участников уголовного судопроизводства.

В целом, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством система мер принуждения постоянно развивается, о чем свидетельствуют постоянные изменения, которые вносятся в раздел 4 УПК РФ. Более того,

¹ Казаков А.А. Актуальные проблемы обеспечения эффективности мер уголовно-процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 44-48.

законодатель не останавливается на имеющихся механизмах и пытается внедрить новые. Так, в 2018 году в систему мер пресечения была введена новая мера, запрет определенных действий, которая в настоящее время применяется достаточно широко, в том числе при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), связанных с дорожно-транспортными происшествиями¹.

Анализ научных исследований показывает, что институт мер пресечения связан с ограничением прав личности, при этом мерам пресечения посвящена глава 13 раздела IV УПК РФ, однако, несмотря на наличие норм, регламентирующих данный институт, законодатель не закрепляет понятие мер пресечения. В соответствующих положениях содержится их перечень, определяются основания и цели применения, условия избрания и процессуальный порядок применения².

В теории права используется категория мер государственного принуждения, внутри которой выделяются меры предупреждения, меры пресечения и меры юридической ответственности. Однако применительно к уголовно-процессуальным правоотношениям такая классификация напрямую не используется, поскольку уголовно-процессуальное законодательство закрепляет самостоятельную систему мер процессуального принуждения со своими основаниями применения, целями и порядком реализации. Раздел IV УПК РФ регулирует систему мер процессуального принуждения, включающую меры пресечения, задержание подозреваемого, а также иные процессуальные меры, применяемые для обеспечения порядка уголовного судопроизводства и предотвращения противодействия расследованию. При этом указанные меры отличаются друг от друга по основаниям применения, степени ограничения

¹ Марченко А.В., Марченко В.В. Особенности применения меры пресечения запрет определенных действий в уголовном судопроизводстве России // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 113-118.

² Седых Т.В. К вопросу о понятии и значении института мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова [и др.], под общей редакцией С.А. Буткевича. Краснодар, 2022. С. 291-294.

прав участников уголовного судопроизводства и особенностям процессуального порядка их реализации.

Следует учитывать, что в научной литературе отсутствует единый подход к определению понятия мер пресечения, поскольку их правовая природа остается сложной и затрагивает несколько элементов уголовно-процессуального регулирования. По мнению А.Д. Ильичева, меры пресечения представляют собой системный элемент мер уголовно-процессуального принуждения, который может избираться следователем, дознавателем либо судом при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого. Применение таких мер связано с принудительным ограничением отдельных прав и свобод указанных лиц для обеспечения осуществления уголовного судопроизводства в случаях воспрепятствования расследованию уголовного дела¹.

Приведенный подход позволяет рассматривать меры пресечения как самостоятельный уголовно-процессуальный механизм, сочетающий элементы государственного принуждения, процессуального обеспечения и гарантии достижения задач уголовного судопроизводства. Вместе с этим в научной среде продолжаются дискуссии относительно соотношения обеспечительной и ограничительной функции мер пресечения, поскольку фактические последствия их применения затрагивают более широкий объем прав лица, чем это предполагается процессуальной целью соответствующей меры.

В научной литературе высказывается так же иная позиция относительно сущности рассматриваемого института. Так, отдельные исследователи, в том числе Ш.О. Абулмуслимов, рассматривают соответствующий элемент мер процессуального принуждения как совокупность правовых средств, направленных на ограничение личной свободы подозреваемого или обвиняемого. При этом отмечается, что их применение обусловлено необходимостью предупреждения возможного противоправного поведения со

¹ Ильичев А.Д. Понятие меры пресечения в современном законодательстве // Юридический факт. 2022. № 187. С. 28-30.

стороны указанных лиц, включая уклонение от участия в уголовном судопроизводстве, воспрепятствование установлению обстоятельств дела, а также совершение иных процессуальных нарушений¹. По нашему мнению, указанный подход к пониманию мер пресечения является неполным, поскольку не охватывает все цели их применения, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В науке уголовно-процессуального права также высказывается позиция, согласно которой меры пресечения следует рассматривать как специальные средства, применяемые следователем, дознавателем или судом для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого. В частности, их применение направлено на обеспечение явки лица в органы предварительного расследования, а также на исполнение судебного решения².

Некоторые авторы полагают, что исследование рассматриваемого элемента системы мер принуждения должно осуществляться на основе физического психологического аспекта, которые реализуются посредством принудительной составляющей³. Указанный подход может быть обусловлен системным построением мер пресечения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, в котором их расположение определяется степенью воздействия на права, свободы и частную жизнь лица. При этом психолого-принудительный характер отдельных мер пресечения связан с формированием у лица, в отношении которого они применяются, понимания необходимости соблюдения правомерного поведения, а также с предупреждением о возможном усилении процессуальных ограничений при их несоблюдении.

Для более полного понимания рассматриваемого элемента системы мер

¹ Абулмуслимов Ш.О. Общие понятия и виды мер пресечения в уголовном процессе // Инновационный дискурс развития современной науки: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск, 2022. С. 8-12.

² Мухин С.В. О понятии и целях мер пресечения в уголовном процессе России // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2021. С. 239-242.

³ Лазарева А.С., Гончаров А.А. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 726-739.

уголовно-процессуального принуждения необходимо проанализировать имеющиеся положения в УПК РФ. Ключевое значение для определения сущности мер пресечения имеет ст. 97 УПК РФ, закрепляющая основания их применения, согласно указанной норме следователь, дознаватель и суд вправе применить меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому, перечень которых предусмотрен ст. 98 УПК РФ. Основанием применения мер пресечения является наличие достаточных данных о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от следствия или суда, продолжить преступную деятельность либо оказать незаконное воздействие на участников уголовного судопроизводства. Оценка достаточности таких данных осуществляется с учетом обстоятельств преступления и материалов уголовного дела.

При этом законодатель, определяя цели применения мер пресечения, не закрепляет их легального определения, что требует научного осмысления данного института. Кроме того, используемая формулировка «при наличии достаточных оснований полагать» носит оценочный характер и не содержит четких критериев применения. Это создает неоднозначность в правоприменительной практике и требует дополнительного теоретического и нормативного уточнения.

Таким образом, в уголовно-процессуальной литературе большинство подходов к пониманию мер пресечения реализуется через призму оснований их применения, закрепленных в нормах УПК РФ, а также констатации их принудительного характера¹. Безусловно, меры пресечения являются принудительным механизмом, о чем свидетельствуют и исторические факты. Проводя параллели между мерами пресечения, существовавшими с 1864 по 1917 год, с теми, которые имеют место сегодня, необходимо сделать вывод, что они имеют существенные отличия, основное из которых заключается в степени их строгости.

¹ Мелодиев А.А. Понятие, назначение и классификация мер пресечения // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 312-313.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, а также подходов к определению сущности мер пресечения позволяет сделать вывод о преимущественно ограничительном характере их правовой природы. Такой характер обусловлен необходимостью обеспечения задач уголовного судопроизводства через установление предусмотренных законом ограничений прав и свобод подозреваемого либо обвиняемого. Применение любой меры пресечения, предусмотренной УПК РФ, связано с возложением на лицо правоограничений, затрагивающих личную свободу, свободу передвижения, неприкосновенность частной жизни и иные конституционно гарантированные права. Механизм подобных ограничений имеет конституционно правовую основу, поскольку Конституция Российской Федерации допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина в случаях и пределах, установленных федеральным законом, при соблюдении принципов законности, соразмерности и необходимости. Указанные положения распространяются и на сферу уголовного судопроизводства, где ограничение прав рассматривается как допустимый элемент процессуального принуждения при наличии предусмотренных законом оснований.

Вместе с этим сходные по своему функциональному назначению меры предусмотрены и в иных отраслях российского права, включая административное законодательство, регулирующее применение мер, направленных на пресечение правонарушений и обеспечение производства по делам об административных правонарушениях. Отдельные меры по характеру правоограничительного воздействия сопоставимы с уголовно-процессуальными мерами пресечения. Например, заключение под стражу и административное задержание связаны с ограничением личной свободы лица, его фактической изоляцией от общества и установлением специального режима содержания. При этом правовая природа, основания применения, цели и порядок реализации указанных мер различаются существенно, хотя отдельные элементы механизма государственного принуждения выглядят близкими по своему содержанию и последствиям для лица, в отношении которого применяется соответствующая мера.

Значение мер пресечения для реализации целей уголовного судопроизводства невозможно переоценить. Посредством их применения удастся решить достаточно обширный круг задач, а также достичь реализации установленных УПК РФ принципов. Все это в итоге обеспечивает эффективное расследование уголовного дела, привлечение виновных лиц к установленной ответственности, защиту и обеспечение прав потерпевших от преступлений, а также иные задачи. Вместе с тем, учитывая их ограничительную природу, законодателю необходимо искать постоянный баланс между необходимостью применения указанных ограничительных механизмов и реализацией гуманистического направления развития отечественного уголовного процесса. В том числе, этим обуславливается привлечение к реализации мер пресечения суда. Судебное санкционирование является обязательным при применении мер пресечения, связанных с изоляцией лица от общества. Данный механизм выступает процессуальной гарантией прав подозреваемого или обвиняемого и обеспечивает защиту от их необоснованного ограничения. Участие суда при принятии решения о применении наиболее строгих мер направлено на проверку их законности и обоснованности.

Следует учитывать, что меры, связанные с изоляцией от общества, затрагивают право на свободу и личную неприкосновенность. В связи с этим их применение допускается только при наличии достаточных оснований и при соблюдении установленной процессуальной процедуры. Это определяет необходимость судебного контроля как средства обеспечения прав личности.

В завершение рассмотрения данного вопроса следует отметить, что меры пресечения занимают ключевое место в системе уголовно-процессуального принуждения и выступают одним из основных средств обеспечения задач уголовного судопроизводства. Их применение в отношении подозреваемого или обвиняемого подробно урегулировано нормами УПК РФ, в которых установлен перечень соответствующих мер, определены основания и цели их избрания, условия применения и порядок реализации.

Вместе с тем законодатель, закрепляя нормативную конструкцию данного института, не сформулировал его легальное определение. Это обусловило

наличие различных подходов к его пониманию в доктрине уголовно-процессуального права и привело к возникновению научных дискуссий относительно сущности и правовой природы мер пресечения.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, а также научных исследований, посвященных проблематике мер пресечения, позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый институт связан с ограничением прав и свобод личности и применяется только уполномоченными субъектами уголовного судопроизводства. Реализация указанных мер допускается исключительно в отношении подозреваемого либо обвиняемого, поскольку именно их процессуальный статус предполагает возможность применения предусмотренных законом мер уголовно-процессуального принуждения. Содержание и характер таких мер определяются задачами уголовного судопроизводства, необходимостью обеспечения эффективности предварительного расследования и достижением целей, закрепленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Указанные меры направлены на обеспечение надлежащего процессуального поведения лица, предупреждение уклонения от предварительного расследования и суда, а также пресечение возможного воспрепятствования производству по уголовному делу, при этом применение мер пресечения одновременно создает условия для проведения следственных и иных процессуальных действий, необходимых для достижения задач уголовного судопроизводства.

§ 2. Виды мер пресечения в уголовном судопроизводстве России

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает следующие меры пресечения: подписку о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу, при этом каждая мера пресечения имеет процессуальные особенности, связанные с основаниями

применения, порядком избрания и объемом ограничений прав.

Анализ уголовно-процессуальных исследований позволяет выделить несколько классификаций, исследование которых позволит более обстоятельно изучить правовую природу рассматриваемого элемента мер уголовно-процессуального принуждения.

Отдельными авторами предлагается классификация мер пресечения по критерию субъекта, в отношении которого они применяются. В рамках данного подхода выделяются общие и специальные меры пресечения. Общие меры носят универсальный характер и могут применяться к любому подозреваемому или обвиняемому, тогда как специальные предназначены для определенных категорий лиц, обладающих особым правовым статусом. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет отнести к специальным мерам пресечения присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и наблюдение командования воинской части, поскольку они применяются только к несовершеннолетним и военнослужащим. Вместе с тем УПК РФ предусматривает особенности применения общих мер пресечения к отдельным категориям лиц, в частности к несовершеннолетним при избрании заключения под стражу. Указанные положения не образуют самостоятельных видов мер пресечения, а представляют собой особенности их применения, обусловленные правовым статусом соответствующих лиц.

Например, перед тем как избрать несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому меру пресечения, следователь обязан, с учетом данных о его личности и сведений о родителях и родственниках, рассмотреть альтернативные возможности избрания более мягкой меры пресечения, и только в исключительных случаях, при невозможности их избрания, применяются более строгие меры пресечения и т.д.

Среди имеющихся в науке уголовно-процессуального права классификаций мер пресечения выделяют также их разделение исходя из срочности. К срочным мерам пресечения относятся меры, срок применения которых прямо установлен уголовно-процессуальным законодательством и подлежит процессуальному контролю. В качестве примера может быть

приведено заключение под стражу, для которого предусмотрены предельные сроки и порядок их продления. К бессрочным мерам пресечения относятся меры, срок действия которых прямо не установлен законом и которые применяются до их отмены либо до завершения уголовного судопроизводства. К таким мерам относится, в частности, подписка о невыезде и надлежащем поведении, действующая в течение периода, необходимого для обеспечения надлежащего поведения лица. Отметим, что в данном случае срок представляется достаточно важным критерием, так как применение отдельных мер затрагивает основополагающие права человека, в том числе право на свободу.

Еще одной классификацией мер пресечения следует считать их деление по критерию цели. Исходя из указанного критерия, выделяются ограничительные меры пресечения, направленные на сдерживание активного поведения лица, которое может негативно повлиять на полноту и всесторонность предварительного расследования. В частности, речь идет об исключении возможности противодействия следствию путем уничтожения доказательств либо оказания воздействия на свидетелей и иных участников процесса. Наряду с этим выделяются предупредительные меры пресечения, которые не связаны с прямыми ограничениями такого характера, однако предусматривают возможность применения имущественных последствий в случае ненадлежащего поведения лица¹.

Также выделяется классификация мер пресечения по критерию полномочий субъекта, уполномоченного на их избрание. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством такими субъектами являются следователь, дознаватель и суд.

Следователь или дознаватель вправе применять меры пресечения, не связанные с изоляцией лица от общества, включая подписку о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования

¹ Еремеев Д.В., Курбаль А.В. Специфика мер пресечения в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 270-271.

воинской части, а также присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Применение более строгих мер пресечения допускается исключительно на основании судебного решения, вследствие чего следователь или дознаватель обращаются в суд с ходатайством о применении запрета определенных действий, домашнего ареста либо заключения под стражу¹.

Суд не связан позицией стороны обвинения и вправе избрать иную меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Так, по уголовному делу № 125018000****, возбужденному по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, следователем было заявлено ходатайство о заключении под стражу, однако суд отказал в его удовлетворении, сославшись на наличие у обвиняемого постоянного места жительства, несовершеннолетнего ребенка на иждивении, а также отсутствие достаточных оснований полагать, что он может скрыться от следствия и суда либо оказать воздействие на свидетелей, при этом данная практика подтверждает необходимость индивидуальной оценки обстоятельств дела при разрешении вопроса о применении меры пресечения².

Определяющее значение имеет классификация мер пресечения по степени ограничения прав личности, в рамках данного подхода выделяются меры, связанные с лишением свободы, ограничением свободы, а также ограничением имущественных прав.

К мерам, связанным с лишением свободы, относится мера пресечения в виде заключения под стражу, а к мерам, связанным с ограничением свободы, относятся подписка о невыезде и надлежащем поведении, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, домашний арест и запрет определенных действий, при этом к мерам имущественного характера относятся залог и

¹ Зверева М.Е. К вопросу о классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Молодежь и наука 2022: к вершинам познания. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 31-34.

² Уголовное дело № 125018000**** // Производство СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе.

личное поручительство¹. Представляется, что личное поручительство по своей правовой природе в меньшей степени связано с имущественными ограничениями и в большей степени направлено на оказание нравственно-психологического воздействия на подозреваемого или обвиняемого через возложение ответственности на поручителя.

Также в некоторых исследованиях предлагается классификация мер пресечения по критерию их направленности на изоляцию лица от общества. При этом в отношении заключения под стражу и домашнего ареста их изоляционный характер не вызывает сомнений. Вместе с тем отнесение запрета определенных действий к данной группе является дискуссионным. Указанная мера, несмотря на возможность установления существенных ограничений, не всегда связана с фактической изоляцией лица от общества, что требует более дифференцированного подхода к ее правовой оценке.

Все обозначенное свидетельствует о том, что в науке уголовно-процессуального права активно исследуются классификации мер пресечения, что позволяет более детально рассмотреть сходные по определённым признакам меры пресечения. Вместе с тем, применительно к теме выпускной квалификационной работы особого внимания заслуживают меры пресечения, избираемые по решению суда. Среди таких мер необходимо выделять в безусловном порядке заключение под стражу и домашний арест, а также в условном порядке – запрет определенных действий. Далее следует кратко рассмотреть сущность, каждой из мер пресечения, правовая природа которых определяется изоляцией субъекта от общества решением суда.

Первой из мер пресечения, обладающих признаком изоляции от общества, является заключение под стражу. Данная мера обоснованно признается наиболее строгой в системе мер пресечения и широко применяется на стадии предварительного расследования. Ее применение направлено на

¹ Карякин А.Р. К вопросу о мерах пресечения в уголовном судопроизводстве // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей LVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Пенза, 2022. С. 70-72.

обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и предотвращение воспрепятствования уголовному судопроизводству.

В целях обеспечения законности и состязательности установлен специальный порядок избрания данной меры. Заключение под стражу заключается в помещении лица на основании судебного решения в специализированное учреждение с изоляцией от общества на период предварительного расследования. Данная мера носит срочный характер: первоначальный срок ее применения составляет два месяца с возможностью продления в установленном законом порядке.

Существенной особенностью заключения под стражу является обязательное судебное санкционирование, что обеспечивает судебный контроль как гарантию защиты прав подозреваемого или обвиняемого.

Другой мерой пресечения, связанной с изоляцией от общества и применяемой исключительно по решению суда, является домашний арест. Несмотря на менее частое применение на практике, данная мера выступает альтернативой заключению под стражу при сохранении изоляционного характера воздействия.

Домашний арест представляет собой нахождение подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. Отметим, что имеющиеся в данный момент средства такого контроля в полной мере способны обеспечить изоляцию подозреваемого от прямых контактов с гражданами, однако обеспечение полной изоляции представляется сложным. В частности, это касается вопросов, связанных с обеспечением невозможности подозреваемому (обвиняемому) пользоваться средствами связи и телекоммуникации из жилого помещения, где обеспечивается домашний арест. В этой связи, в случаях наличия оснований и возможности воздействия подозреваемого (обвиняемого) на ход расследования, должностные лица органов предварительного расследования ходатайствуют перед судом об избирании в качестве меры пресечения заключения под стражу, где такая

возможность полностью исключена. Отметим, что для применения обозначенной меры пресечения также необходимо судебное санкционирование¹.

Запрет определенных действий, применение которого осуществляется на основании судебного решения, получил широкое применение в рамках досудебного производства, при этом законодательное закрепление запрета определенных действий произошло в 2018 году, что повлекло формирование практики его применения и судебного толкования соответствующих норм. Данная мера пресечения состоит в возложении судом на подозреваемого или обвиняемого ограничений, включающих запрет выхода в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, посещения определенных мест и мероприятий, общения с конкретными лицами, использования средств связи и «Интернета», отправления и получения почтово-телеграфных отправлений, управления транспортным средством, причем перечень ограничений определяется судом с учетом обстоятельств уголовного дела, характера обвинения и необходимости обеспечения надлежащего процессуального поведения лица. Указанные ограничения связаны с частичным ограничением свободы, поскольку предусматривают ограничение свободы передвижения и коммуникации, в связи с чем применение запрета определенных действий затрагивает конституционные права личности и требует соблюдения принципов законности, соразмерности и судебного контроля².

Так, запрет выхода из жилого помещения может иметь место лишь в определенные часы времени, что позволяет подозреваемому (обвиняемому) контактировать с гражданами в незапрещенные временные промежутки.

Учитывая, что обозначенная мера пресечения появилась в действующей

¹ Сурин В.В. Применение домашнего ареста: теория и практика // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Составитель В.А. Овченков. 2020. С. 115-117.

² Меньшикова А.А. О перспективах развития запрета определенных действия как меры пресечения // Пермский Период. Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2020. С. 206-208.

системе относительно недавно, необходима дальнейшая ее проработка, в том числе тех механизмов, с помощью которых будет происходить обеспечение реализации избранных запретов. Отмечается необходимость разработки средств контроля за использованием средств связи и доступом к сети Интернет, кроме того, актуальной остается детализация норм, связанных с обеспечением прав лиц, в отношении которых применяется запрет определенных действий, поскольку существующие положения законодательства не позволяют однозначно определить пределы ограничений и порядок их реализации.

Для исследования реализации мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, необходимо исследовать практику их применения в деятельности органов внутренних дел, включая Отдел полиции № 3 УМВД России по г. Уфе, при этом анализ практики позволяет выявить особенности применения мер пресечения, проблемы правоприменительной деятельности и подходы к разрешению вопросов, связанных с ограничением прав подозреваемых и обвиняемых в ходе уголовного судопроизводства.

Структура применения мер пресечения, избираемых по решению суда в Российской Федерации за последние пять лет имеет неоднородные показатели по их видам. Так, за последние пять лет наблюдений на основании судебной статистики о применении заключения под стражу в суды поступает в среднем более ста тысяч ходатайств, о применении домашнего ареста – более семи с половиной тысяч ходатайств, о применении запрета определенных действий – более двух тысяч ходатайств. Вместе с тем, за последние пять лет количество ходатайств о применении заключения под стражу в год существенно не меняется, а количество ходатайств о применении домашнего ареста растет в среднем на 10 %. Заслуживает внимание процент роста поступления в суды ходатайств о применении запрета определенных действий, который в среднем в год составляет более 35 %. (см. приложение 1)¹.

Представленные в Приложении 1 статистические данные

¹ Статистическая информация Судебного департамента при Верховном Суде РФ: [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).

свидетельствуют о тенденции к расширению практики применения более мягких мер пресечения, избираемых на основании судебного решения и связанных с ограничением свободы передвижения, но не предполагающих полной изоляции лица от общества. К таким мерам относятся, в частности, домашний арест и запрет определенных действий, рассматриваемые как альтернатива заключению под стражу.

Данная тенденция отражает стремление органов предварительного расследования и судов к более дифференцированному подходу при выборе меры пресечения с учетом принципа соразмерности. Вместе с тем анализ практики показывает, что применение отдельных мер, в том числе запрета определенных действий, остается ограниченным. Так, в отделе полиции № 3 Управления МВД России по г. Уфе в 2024 и 2025 годах было заявлено и удовлетворено лишь по одному ходатайству об избрании данной меры пресечения, что свидетельствует о ее редком применении¹. Однако, заключение под стражу все также является наиболее актуальной мерой пресечения, которая, связана с изоляцией от общества.

Как нами указано выше анализ деятельности СО по ОРПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе показывает, что в суды за последние пять лет наблюдений с 2021 по 2025 года было направлено 160 ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, 5 ходатайств о запрете определенных действий и 4 ходатайств о применении домашнего ареста².

Так, в 2021 году из 55 поданных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу было удовлетворено 54, в 2022 году – из 36 удовлетворено 31 ходатайство, в 2023 году – из 26 удовлетворено 24, в 2024 году – из 15 удовлетворено 14, в 2025 году – из 17 удовлетворено 15

¹ Статистические сведения СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе за 2024-2025 г.

² Аналитические данные СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе за 2021-2025 года.

ходатайств (см. приложение 2)¹.

Домашний арест как мера пресечения применяется намного реже. Так, в 2024 году ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста в суд не направлялось, в 2025 году – из 1 удовлетворено 1 ходатайство, ранее же в 2022 году – из 1 удовлетворено 1 ходатайство, в 2023 году – из 2 удовлетворено 2 (см. приложение 2)².

Вместе с тем, проценты удовлетворения поданных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста в указанном территориальном органе заметно повышается за пять лет наблюдений с 2021 по 2025 года.

Так, в 2021 году процент удовлетворения поданных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, поданных следователями СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе, составил 98,2 %, домашнего ареста – 0%; в 2022 году – 86,1 %, домашнего ареста – 100 %; в 2023 году – 92,3 %, домашнего ареста – 100 %; в 2024 году – 99 %, домашнего ареста 0%; в 2022 году – 100%; в 2023 – 100 %; в 2024 году – 100%; в 2025 году – 100 % (см. приложение 2)³.

Также важно понимать, что в сравнении с мерами пресечения, которые не связаны судебным санкционированием, рассматриваемые в выпускной квалификационной работе меры применяются гораздо реже. По нашему мнению, это связано с тем, что отдельные должностные лица неохотно инициируют ходатайства о применении мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, в связи с более сложным процессуальным порядком их применения, в том числе из-за необходимости получения судебного санкционирования. В большинстве случаев, должностные лица органов предварительного расследования ограничиваются теми мерами пресечения, применение которых возможно по их постановлению, в том числе, применяют

¹ Аналитические данные СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе за 2021-2025 года.

² Там же.

³ Там же.

подписку о невыезде или иные меры процессуального принуждения, к примеру – обязательство о явке. Таким образом, на сегодняшний день среднее соотношение мер пресечения, связанных с изоляцией от общества и остальных мер пресечения, составляет 1 к 13¹.

Так, например, анализ деятельности СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе показывает, что за последние пять лет наблюдений с 2021 по 2025 года в среднем в год применяется 112 мер пресечения в виде подписки о невыезде. Так, в 2021 году было применено 131 подписка о невыезде, в 2022 году – 113, в 2023 году – 98, в 2024 году – 102, в 2025 году – 120².

Таким образом следует отметить, что уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации установлен исчерпывающий перечень мер пресечения, применение которых допускается только в предусмотренных законом случаях и в порядке, определяемом нормами уголовно-процессуального права, при этом в системе указанных мер особое место занимают меры пресечения, связанные с изоляцией подозреваемого либо обвиняемого от общества, поскольку их применение сопровождается наиболее существенным ограничением конституционных прав и свобод личности, а к числу таких мер относятся заключение под стражу, домашний арест, а также запрет определенных действий.

Ключевой особенностью указанных мер пресечения выступает ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, поэтому их применение возможно исключительно в рамках специальной процедуры судебного санкционирования, обеспечивающей гарантии законности, обоснованности и соразмерности принимаемых решений, при этом судебный контроль в данном случае выполняет функцию защиты прав и законных интересов подозреваемого либо обвиняемого, а также предотвращает необоснованное ограничение конституционных прав участников уголовного

¹ Аналитические данные СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе за 2021-2025 года.

² Там же.

судопроизводства.

Анализ статистических данных, определенных в ходе осуществления производственной (преддипломной) практики в СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе, указывает на достаточно активное применение мер пресечения, использование которых требует судебного санкционирования, причем наиболее распространенной мерой пресечения продолжает оставаться заключение под стражу, одновременно за последние пять лет в Российской Федерации наблюдается увеличение количества ходатайств о применении домашнего ареста и запрета определенных действий, поступающих в суды, что показывает постепенное расширение практики использования альтернативных мер пресечения, не связанных с фактическим содержанием лица в изоляции. Однако соотношение рассматриваемых мер с иными достаточно мало и составляет в общей структуре в среднем 10 %, что, по нашему мнению, обусловлено особым процессуальным порядком их применения, включая невозможность самостоятельного избрания должностными лицами органов предварительного расследования.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫХ ПО РЕШЕНИЮ СУДА

§ 1. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий

Процессуальный порядок избрания необходимой меры пресечения детально регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем, как уже отмечалось в первой главе выпускной квалификационной работы, порядок избрания мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, имеет свои особенности, в большей степени связанные с необходимостью реализации процедуры судебного санкционирования.

Вместе с тем, для полного уяснения механизма избрания и реализации рассматриваемых в работе мер пресечения следует начать с рассмотрения понятия непосредственной деятельности должностных лиц предварительного расследования по избранию меры пресечения. Избрание меры пресечения представляет собой мыслительную деятельность, результатом которой является выбор меры пресечения и подготовка процессуальных документов, при этом принятие решения требует оценки фактических обстоятельств уголовного дела, характера обвинения и данных о личности лица¹. Необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возможности применения меры пресечения, а также определить целесообразность ее избрания, причем выбор меры пресечения осуществляется с учетом принципа соразмерности от подписки о невыезде и надлежащем поведении до заключения под стражу, а применение более строгих мер допускается только в случаях, когда иные меры не способны обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства. По нашему мнению, качество такой

¹ Секретева М.И. Актуальные проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2023. № 1-1 (136). С. 82-84.

деятельности имеет особое значение при осуществлении избрания мер пресечения, связанных с изоляцией от общества.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства показал, что должностное лицо предварительного расследования в лице следователя или дознавателя уполномочено самостоятельно выбирать необходимую меру пресечения в соответствии с утвержденным УПК РФ перечнем, которую он в дальнейшем либо изберет сам собственным постановлением, либо подаст ходатайство о ее применении в суд. Таким образом, указанное полномочие должностного лица, которое осуществляет предварительное расследование, еще раз подчеркивает его процессуальную самостоятельность.

Следует выделять несколько алгоритмов деятельности должностного лица по избранию необходимой меры пресечения. В частности, в первом случае речь идет о самостоятельном избрании меры пресечения путем вынесения процессуального документа – постановления, что регламентировано положениями ст. 98 УПК РФ. Во втором случае, который в том числе касается мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, должностное лицо обязано обратиться в суд с ходатайством об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, связанной с изоляцией от общества. Однако, в обоих случаях, следователь или дознаватель обязаны учитывать требования норм УПК РФ, закреплённых в ст. 97. В указанной норме отмечается, что должностные лица органов предварительного расследования вправе избирать к обвиняемому (подозреваемому) установленные меры пресечения, в случае если есть основания полагать, что указанные лица скроются от дознания, предварительного следствия или суда, будут продолжать заниматься противоправной деятельностью, а также вести деятельность, связанную с уничтожением доказательств или угрозами свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства¹. Вместе с тем, как показывает практика, наличие указанных оснований должно быть подтверждено лишь доводами следователя

¹ Логунов О.В., Кутуев Э.К., Гершевский Ю.Р. Судебная юрисдикция по избранию мер пресечения на предварительном следствии: монография. Санкт-Петербург, 2023. С. 34.

или дознавателя, что может говорить об оценочности указанных норм.

Таким образом, особенности избрания мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, состоят в том, что они применяются только по решению суда. Следователь либо иное уполномоченное должностное лицо органа предварительного расследования не вправе самостоятельно принять решение об их избрании и обязано обратиться в суд с соответствующим ходатайством, которое оформляется в виде постановления, в котором приводятся основания для применения конкретной меры пресечения, а именно домашнего ареста, запрета определенных действий либо заключения под стражу (см. приложение 4, 5). Суд проверяет законность и обоснованность заявленного требования и принимает решение, что обеспечивает судебный контроль и защиту прав подозреваемого или обвиняемого.

На следующем этапе рассматриваемой деятельности происходит уведомление прокурора о принятом решении, что предусматривает дополнительный механизм надзора за правомерностью и обоснованностью решения должностного лица органа предварительного расследования об ограничении права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого или обвиняемого по расследуемому уголовному делу¹.

После уведомления прокурора уполномоченное должностное лицо органа предварительного расследования подготавливает материалы, обосновывающие заявленное ходатайство об избрании соответствующей меры пресечения, и направляет их в суд для рассмотрения. Указанные материалы должны содержать сведения, подтверждающие наличие предусмотренных законом оснований и необходимость применения конкретной меры.

Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения, связанной с изоляцией от общества, осуществляется судьей федерального районного суда либо судьей гарнизонного военного суда единолично. Территориальная подсудность определяется местом производства предварительного

¹ Кутуев Э.К., Миргородская Э.Р. Судебный контроль как форма осуществления правосудия // Российский судья. 2022. № 6. С. 19-24.

расследования либо местом задержания подозреваемого или обвиняемого. При этом подследственность или подсудность уголовного дела по существу не учитывается, что обусловлено особенностями данной процессуальной процедуры¹. Как уже отмечалось, указанный порядок обеспечивает еще один уровень контроля реализации основных принципов уголовного судопроизводства.

Момент поступления материалов в суд имеет существенное процессуальное значение, поскольку срок их рассмотрения исчисляется с даты и времени регистрации в журнале входящей корреспонденции. Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство предусматривает специальное правило: в соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства и прилагаемые материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания лица, осуществленного на основании ст. 91 УПК РФ.

Завершающий этап связан с рассмотрением судьей представленных материалов, оценкой материалов и принятием процессуального решения, при этом срок рассмотрения ходатайства составляет не более 8 часов с момента его регистрации, а рассмотрение проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Порядок принятия решения регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, причем при разрешении вопроса о заключении под стражу в соответствии с ч. 6 ст. 108 УПК РФ основанием удовлетворения ходатайства является обоснованная позиция стороны обвинения, изложенная прокурором либо по его поручению следователем или дознавателем, а суд оценивает представленные материалы, а также достаточность сведений, подтверждающих необходимость применения данной меры пресечения.

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2014.

При изложении прокурором мнения по ходатайству к этому моменту им уже утверждено постановление и дана оценка личности подозреваемого или обвиняемого, а также исследованы обстоятельства уголовного дела, при этом при решении вопроса об ограничении прав и свобод лица учитываются его возраст, состояние здоровья, пол и иные обстоятельства, имеющие значение для избрания меры пресечения, а судом также оцениваются сведения, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого, наличие постоянного места жительства, семейное положение и иные данные, имеющие значение для решения вопроса о необходимости изоляции лица¹.

В целях обеспечения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве подозреваемому или обвиняемому разъясняется содержание заявленного ходатайства об избрании меры пресечения, а также правовые последствия его удовлетворения. Одновременно выясняется позиция данного лица по рассматриваемому вопросу и оценивается его способность понимать характер и значение совершаемых процессуальных действий.

Реализация принципа состязательности сторон обеспечивается предоставлением другим участникам уголовного судопроизводства возможности выразить свое мнение по заявленному ходатайству. После исследования представленных материалов и заслушивания сторон судья удаляется в совещательную комнату, где принимает решение по существу ходатайства, оформляя его в виде процессуального постановления.

Правовым последствием согласно ч. 7 ст. 108 УПК РФ принимаемого судом решения будут положения постановления об:

- 1) избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения;
- 2) отказе в удовлетворении ходатайства органов предварительного

¹ Указание Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Законность. № 2. 2012.

расследования;

3) продлении срока задержания¹.

Таким образом, в процедуре избрания мер пресечения, применяемых на основании судебного решения, участвуют следователь или дознаватель, прокурор и суд. Полномочия каждого из указанных участников определены уголовно-процессуальным законодательством и реализуются в установленной процессуальной форме. Проведенный теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что основным условием удовлетворения судом ходатайства об избрании меры пресечения является его надлежащее обоснование. Такое обоснование должно учитывать совокупность обстоятельств, включая данные о личности подозреваемого или обвиняемого, в том числе возраст, состояние здоровья и иные характеристики, обстоятельства совершенного деяния, а также наличие рисков уклонения от органов предварительного расследования и суда, воздействия на участников процесса либо продолжения преступной деятельности.

В связи с этим деятельность должностных лиц органов предварительного расследования по подготовке ходатайства требует всестороннего изучения обстоятельств уголовного дела и личности подозреваемого или обвиняемого, что необходимо для принятия законного и обоснованного судебного решения. Кроме того, необходимо соблюсти все требования законодательства в части реализации принципов уголовного судопроизводства, в том числе касаясь обеспечения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого)².

Об эффективности такой деятельности должностных лиц органов предварительного расследования может говорить процент удовлетворения судом ходатайств об избрании меры пресечения, связанной с изоляцией от

¹ Орлов Д.С., Тихомиров Д.С. Отдельные вопросы правоприменительной практики судов по избранию мер пресечения // Аспирант. 2022. № 6 (74). С. 62-65.

² Долженков Е.А. Проблемы совершенствования законодательной регламентации и практики применения заключения под стражу в российском уголовном процессе // Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоградский государственный университет, Волжский филиал. Волгоград, 2023. С. 21-26.

общества. Как уже было отмечено в первой главе выпускной квалификационной работы, в среднем по Российской Федерации процент удовлетворения таких ходатайств составляет не более 90 %.

Также учитывая ранее обозначенную статистическую информацию (см. приложение 2), в территориальном органе – СО по РПТО ОП № 3 Управлении МВД России по г. Уфе за последние пять лет наблюдений проценты удовлетворения поданных ходатайств о применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, а также запрета определенных действий имеют положительную динамику, что может свидетельствовать о повышении эффективности деятельности должностных лиц предварительного расследования по избранию мер пресечения, связанных с изоляцией от общества¹.

С учетом этого, приходим к выводу, что средний процент удовлетворения ходатайств судом о применении меры пресечения в виде заключения под стражу составляет 91,6 %, а домашнего ареста – 83,3 %.

С нашей точки зрения, рассчитанные данные являются удовлетворительным показателем работы должностных лиц предварительного расследования обозначенного территориального органа. В масштабах деятельности рассматриваемого территориального органа обозначенные показатели примерно соответствуют среднестатистическим по Российской Федерации.

Анализ деятельности СО по РПТО ОП № 3 Управлении МВД России по г. Уфе показывает, что из всех применяемых мер пресечения наиболее применяемой является подписка о невыезде и надлежащем поведении – в 79,9 % случаев, домашний арест назначается судом в 0,6 % из всех мер пресечения, заключение под стражу – 19,5 %, запрет определенных действий – в 0,1 % случаев².

Вместе с тем, в ходе прохождения преддипломной практики нами были

¹ Аналитические данные СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе за 2021-2025 года.

² Там же.

отмечены некоторые проблемы в правоприменительной деятельности должностных лиц органов предварительного расследования по избранию мер пресечения в ОП № 3 Управлении МВД России по г. Уфе. По нашему мнению, со стороны следователей (дознавателей) недостаточное внимание уделяется вопросам дифференциации применения мер пресечения. Прослеживается тенденция, характерная для Российской Федерации, выражающаяся в незначительном количестве ходатайств об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий. В отдельных случаях при применении мер пресечения, избираемых на основании судебного решения, имеет место недостаточное исследование представленных материалов, личности подозреваемого или обвиняемого, а также иных обстоятельств, имеющих значение для принятия решения. Кроме того, выявляются случаи формального подхода при составлении ходатайств о применении мер пресечения, связанных с изоляцией от общества. Причины указанных недостатков могут быть обусловлены не только особенностями процессуального порядка их избрания, но и дополнительной нагрузкой на должностных лиц, связанной с необходимостью подготовки и обоснования соответствующих материалов. В связи с чем, при избрании меры пресечения должностное лицо органа предварительного расследования отдает предпочтение той мере, применение которой наименее затратно по времени, зачастую в ущерб результатам предварительного расследования.

Так, например, неоднократно судимому гражданину Т., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, т.к. оснований для возбуждения ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было не достаточно. Однако, указанный подозреваемый скрылся от следствия и суда, в последствии был объявлен в розыск¹. Таким образом, неэффективный выбор меры пресечения

¹ Уголовное дело № 125018***** в отношении гр. Т. // Производство следственного отдела ОП № 3 Управлении МВД России по г. Уфе.

может обернуться более энергозатратными мероприятиями по розыску преступника

Примером судебного контроля при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, при этом в рамках указанного дела следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, однако в удовлетворении ходатайства суд отказал, посчитав представленные следствием доводы недостаточно обоснованными для применения наиболее строгой меры пресечения. Основанием принятого решения стало то, что следователь при обращении в суд в полной мере не учел сведения о личности обвиняемого, а суд принял во внимание наличие у обвиняемого постоянного места жительства и официального места работы, при этом указанные обстоятельства были признаны значимыми при разрешении вопроса о вероятности уклонения обвиняемого от органов предварительного расследования и суда¹.

Отдельному исследованию подлежит процессуальная деятельность органов предварительного расследования, связанная с изменением либо отменой ранее избранных мер пресечения, поскольку в ходе производства по уголовному делу могут возникать обстоятельства, требующие продления срока действия меры пресечения, ее изменения на более строгую либо более мягкую, а также отмены меры пресечения. Такая деятельность связана с динамичным характером уголовно-процессуальных правоотношений и необходимостью соотнесения применяемой меры пресечения с фактическими обстоятельствами уголовного дела. При этом основания для сохранения первоначально избранной меры пресечения могут изменяться, особенно при появлении новых доказательств или изменении процессуального положения лица.

В соответствии со ст. 110 УПК РФ мера пресечения подлежит отмене в случае отпадения необходимости в ее применении либо изменяется на более

¹ Уголовное дело №1/124-2022. // Архив Кировского районного суда г. Уфы.

строгую или более мягкую при изменении оснований, предусмотренных ст.ст. 97 и 99 УПК РФ. Законодательством предусмотрен и механизм обеспечения прав подозреваемого либо обвиняемого, связанный с обязательным изменением меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при наличии у лица тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей.

Перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, порядок проведения медицинского освидетельствования подозреваемых и обвиняемых, а также форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации. При этом решение об изменении меры пресечения принимается следователем, в производстве которого находится уголовное дело, не позднее трех суток со дня поступления из места содержания под стражей копии соответствующего медицинского заключения. Установление такого срока направлено на исключение необоснованного продолжения применения меры пресечения, предполагающей изоляцию лица от общества, при подтверждении медицинских противопоказаний¹.

Отмена или изменение меры пресечения осуществляется на основании постановления следователя, дознавателя или судьи либо определения суда, при этом мера пресечения, избранная следователем в ходе досудебного производства с согласия руководителя следственного органа, может быть отменена или изменена только при наличии согласия руководителя следственного органа.

Таким образом, определяющим условием отмены либо изменения меры пресечения, связанной с изоляцией от общества, выступает изменение фактических обстоятельств, которые были положены в основу её первоначального избрания. Речь идёт как об утрате актуальности ранее установленных рисков, так и о возникновении новых обстоятельств, влияющих на необходимость и соразмерность применяемого ограничения.

Некоторыми исследователями высказывается позиция, согласно которой

¹ Марченко А.В., Марченко В.В. Актуальные проблемы применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2022. С. 54.

замена более мягкой меры пресечения, например подписки о невыезде, на заключение под стражу обусловлена не самим фактом совершения преступления, а нарушением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него процессуальных обязанностей. При этом такая замена рассматривается как средство предупреждения негативного воздействия на общественные отношения. С указанной точкой зрения можно согласиться лишь частично, поскольку её обоснованность очевидна преимущественно в случаях ужесточения меры пресечения до изоляционной формы.

Вместе с тем при замене одной меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, на другую аналогичную по характеру меру достижение превентивного эффекта представляется менее очевидным. Это обуславливает необходимость более дифференцированного подхода к оценке целей и последствий изменения меры пресечения с учётом конкретных обстоятельств дела¹.

Обращаясь к анализу ч. 1 ст. 110 УПК РФ, следует отметить, что в ней закреплена возможность изменения меры пресечения при изменении оснований её избрания, предусмотренных ст.ст. 97 и 99 УПК РФ. Вместе с тем регулирование данного вопроса является неполным и не содержит подробного порядка реализации данной процедуры, что на практике вызывает вопросы у участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что в указанной норме имеется неточность, поскольку основания избрания меры пресечения закреплены в ст. 97 УПК РФ, тогда как ст. 99 УПК РФ устанавливает обстоятельства, подлежащие учету при выборе конкретной меры, но не содержит самостоятельных оснований её применения.

Следовательно, изменение или отпадение обстоятельств, положенных в основу избрания меры пресечения, влечет необходимость её отмены либо изменения. При этом ухудшение характеристик личности подозреваемого или

¹ Симагина Н.А. Правовые последствия изменения или исчезновения обстоятельств, которые были установлены при первоначальном избрании меры пресечения // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.]. 2020. С. 500-505.

обвиняемого может служить основанием для ужесточения меры пресечения. В любом случае такие решения должны приниматься с соблюдением прав и законных интересов лица.

Анализ правоприменительной практики показывает, что чаще всего происходит изменение более мягких мер на более строгие, в частности замена подписки о невыезде на заключение под стражу. В то же время случаи изменения сопоставимых мер пресечения встречаются значительно реже. Так, по имеющимся данным, в 2025 году в Российской Федерации заключение под стражу было заменено на домашний арест лишь в 45 случаях, что свидетельствует о преобладании более строгого подхода при применении мер процессуального принуждения.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы следует отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве закреплён процессуальный порядок избрания мер пресечения, связанных с изоляцией от общества. Так, указанный порядок отличается от общего тем, что должностное лицо органа предварительного расследования должно вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, либо запрета определенных действий. Важным представляется то, что в ходе деятельности по осуществлению избрания указанных мер пресечения следователь или дознаватель должны более эффективно и тщательно исследовать все обстоятельства дела, личность подозреваемого (обвиняемого), а также наличие оснований применения к нему обозначенных мер пресечения. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что применение мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, не относится к исключительной компетенции следователя или дознавателя, а требует участия и согласования позиции других субъектов, прежде всего прокурора и суда. Проведенный анализ показывает, что количество отказов в удовлетворении ходатайств о применении таких мер напрямую зависит от качества и полноты их обоснования, представляемого должностными лицами органов предварительного расследования.

Большое значение имеет системная деятельность указанных должностных лиц, направленная на постоянную проверку наличия и актуальности оснований для применения конкретной меры пресечения. При их изменении или отпадении возникает обязанность инициировать процедуру изменения либо отмены ранее избранной меры. Такой подход способствует соблюдению принципа законности и обеспечивает защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

Анализ деятельности СО по РПТО ПО № 3 Управления МВД России по г. Уфе показал, что следователи (дознаватели) недостаточно дифференцируют применение мер пресечения, при этом правоприменительная практика свидетельствует об устойчивой тенденции в РФ, выражающейся в редком применении мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий, несмотря на их нормативно закрепленную возможность использования в качестве альтернативы заключению под стражу. Эти меры применяются редко, что может быть обусловлено сложившимися подходами к оценке рисков процессуального поведения подозреваемых и обвиняемых, а также недостаточной определенностью критериев выбора альтернативных мер пресечения. Одновременно выявляются недостатки в деятельности органов предварительного расследования, выражающиеся в неполном исследовании материалов, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого и иных обстоятельств, значимых для выбора меры пресечения, в результате чего решение вопроса о применении мер пресечения нередко основывается в основном на наиболее строгих вариантах, без достаточного анализа возможности использования менее ограничительных мер. В ряде случаев имеет место формальный подход к подготовке ходатайств, что отрицательно влияет на их обоснованность и на результаты судебного рассмотрения. Устранение указанных проблем возможно путем более широкого применения менее строгих мер пресечения, таких как домашний арест и запрет определенных действий, а также за счет повышения качества подготовки материалов, включая полный анализ обстоятельств уголовного дела и данных о личности лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения.

§ 2. Проблемные вопросы, возникающие при применении мер пресечения, избираемых по решению суда и пути их решения

В данном параграфе выпускной квалификационной работы рассматриваются проблемы применения судебно-избираемых мер пресечения, к которым относятся заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий, с последующим анализом направлений их совершенствования, при этом также целесообразно рассмотреть внедрение дополнительных механизмов, направленных на повышение эффективности реализации мер пресечения, включая меры изоляции лица от общества.

Наиболее часто применяемой судебной мерой пресечения остается заключение под стражу, причем эта мера направлена на полную изоляцию подозреваемого или обвиняемого от общества, а в научной литературе его рассматривают как временное ограничение свободы лица, в отношении которого обвинительный приговор еще не вступил в законную силу, при этом реализуется такая мера посредством содержания лица в специализированных учреждениях¹, определяемых федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»².

Уголовно-процессуальный закон закрепляет основания применения данной меры пресечения, направленной на предотвращение скрывания от органов предварительного расследования и суда, воспрепятствования установлению обстоятельств уголовного дела либо продолжения преступной деятельности, при этом основания применения предусмотрены ст. 97 УПК РФ.

В научной литературе отмечается проблема формального подхода должностных лиц, уполномоченных обращаться в суд с ходатайствами об избрании данной меры пресечения, к установлению и оценке соответствующих

¹ Илларионова Я.С. Основания и особенности избрания следователем меры пресечения в виде заключения под стражу // Синергия Наук. 2022. № 73. С. 293-298.

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29, ст. 2759.

оснований, причем такие ходатайства нередко составляются по шаблону и их содержание повторяется, а при обращении в суд ограничиваются общим перечислением оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, без учета обстоятельств конкретного уголовного дела и личности подозреваемого либо обвиняемого¹.

Указанный подход напрямую влияет на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, поскольку при разрешении вопроса об избрании меры пресечения не всегда в полной мере исследуются сведения, характеризующие личность подозреваемого либо обвиняемого. Речь идет о состоянии здоровья, семейном положении, наличии либо отсутствии судимости, устойчивости социальных связей и других обстоятельствах, имеющих значение для принятия процессуального решения. Аналогичные ситуации встречаются и в правоприменительной практике ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе при рассмотрении вопросов, связанных с применением заключения под стражу. Это указывает на наличие проблем, связанных с полнотой исследования обстоятельств, подлежащих установлению при обращении в суд с соответствующими ходатайствами.

Разрешение данной проблемы возможно путем совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ, включая нормы, регулирующие порядок применения заключения под стражу. В частности, целесообразно закрепить в УПК РФ обязанность должностного лица органа предварительного расследования обеспечивать полное исследование обстоятельств уголовного дела, оснований избрания меры пресечения, а также сведений, характеризующих личность подозреваемого либо обвиняемого. Реализация такого подхода позволит сократить количество формально мотивированных ходатайств об избрании меры пресечения, повысить качество судебного контроля и уменьшить риск необоснованного применения заключения под стражу при отсутствии достаточных оснований.

¹ Дмитриева Д.А. Проблема заявления и обоснования ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Инновационная наука. 2023. № 11-1. С. 96-99.

Следует учитывать, что среди мер пресечения, избираемых судом, домашний арест применяется значительно реже по сравнению с заключением под стражу, несмотря на то, что данная мера рассматривается как более мягкая альтернатива содержанию лица в следственном изоляторе. Вместе с этим домашний арест отражает современную тенденцию развития уголовно-процессуального законодательства, связанную с постепенным расширением применения альтернативных мер пресечения, направленных на соблюдение баланса между интересами уголовного судопроизводства и правами личности.

Так, следует оговорить то, что при назначении домашнего ареста суды не всегда в полной мере учитывают личность подозреваемого лица. На сегодняшний день существует проблема взаимодействия судов, уголовно-исполнительных инспекций и иных заинтересованных органов. Так, к примеру, суды не всегда вовремя направляют в уголовно-исполнительные инспекции соответствующие постановления об избрании в отношении конкретных лиц рассматриваемой меры. Кроме того, не всегда своевременно поступает информация о необходимых запретах и ограничениях, которые должен исполнять подозреваемый. Еще одной проблемой является то, что в отдельных участках местности нет возможности применять рассматриваемую меру пресечения, т.к. отсутствует необходимое покрытие телекоммуникационной связи, что в свою очередь исключает должную работоспособность специализированного контрольного оборудования. Несмотря на давнюю практику применения рассматриваемой меры пресечения, все еще остаются нерешенными вопросы должного оформления соответствующих документов, где необходимо детально отражать устанавливаемые ограничения и запреты, перечень лиц, с которыми запрещено общаться, различные временные рамки и т.д. Также отметим, что в отдельных случаях, даже при выявлении нарушений со стороны подозреваемых, к которым применен домашний арест, со стороны контролирующих органов отсутствуют необходимые меры реагирования¹.

¹ Нагибина Е.А. Проблемы применения домашнего ареста и пути их разрешения // Пермский период. Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Пермь, 2022. С. 226-229.

Все указанное способствует невысокой распространенности применения рассматриваемой меры пресечения. Для решения обозначенной проблемы необходимо разработать дополнительные механизмы контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избран домашний арест. Кроме того, существует необходимость в налаживании взаимодействия между всеми заинтересованными субъектами.

Одним из предложений совершенствования механизма реализации домашнего ареста представляется модернизация системы контроля за лицами, в отношении которых избрана указанная мера пресечения, посредством внедрения технических средств фиксации нарушений установленных ограничений. Необходимость совершенствования такого механизма обусловлена тем, что эффективность домашнего ареста во многом зависит от своевременного выявления фактов несоблюдения возложенных обязанностей, а также от оперативности реагирования органов предварительного расследования на допущенные нарушения. При отсутствии стабильного контроля мера пресечения частично утрачивает свое процессуальное назначение, особенно в ситуациях, связанных с неоднократным нарушением установленных ограничений. В этой связи может использоваться устройство ретрансляции, предназначенное для расширения зоны приема сигналов электронного браслета. Применение такого устройства позволит повысить стабильность контроля за соблюдением ограничений, а также снизить вероятность технических сбоев при наблюдении за местонахождением лица¹. По нашему мнению, целесообразно совершенствование системы фиксации нарушений условий домашнего ареста посредством внедрения механизма автоматического информирования следователя о фактах нарушений. Такой механизм может предусматривать направление SMS уведомлений и иных средств электронного оповещения, позволяющих быстро фиксировать нарушения и передавать

¹ Васильев А.В., Чураков Д.Ю., Николаев П.М. Устройство ретрансляции для расширения зоны приема сигналов электронного браслета системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: патент на полезную модель RU 199224 U1, 24.08.2020. Заявка № 2019137002 от 18.11.2019.

соответствующую информацию органам предварительного расследования.

Также следует кратко проанализировать практику применения меры пресечения в виде запрета определенных действий, поскольку ее можно рассматривать как условную меру, связанную с ограничением свободы передвижения и отдельных прав лица. Отдельные ограничения, предусмотренные данной мерой, в ряде случаев позволяют обеспечить фактическое ограничение контактов подозреваемого или обвиняемого с обществом. Вместе с тем на сегодняшний день практика ее применения остается ограниченной, что может свидетельствовать о недостаточной проработанности ее законодательного регулирования и механизма реализации.

Так, ст. 105.1 УПК РФ, регулирующая запрет определенных действий, недостаточно урегулирует вопросы обеспечения прав лиц, в отношении которых применяется данная мера пресечения, при этом требует уточнения порядок отмены указанной меры пресечения и механизм уведомления органа контроля о процессуальных решениях.

Г.Б. Филатов указывает на проблемы реализации права на защиту, связанные с ограничением выхода из жилого помещения и использованием средств связи, при этом в таких условиях возникает неопределенность в части допустимости общения с защитником и осуществления телефонных переговоров¹.

Сохраняются проблемы контроля за лицами, в отношении которых применяется запрет определенных действий, причем ситуация схожа с практикой исполнения домашнего ареста, а сложности возникают при контроле соблюдения ограничений, связанных с использованием телекоммуникационных технологий и сети Интернет, поскольку механизмы надзора не всегда позволяют фиксировать нарушения запретов².

¹ Филатов Г.Б. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики. Сборник статей научно-представительских мероприятий. Москва, 2022. С. 304-309.

² Ренева А.О. Проблемы применения домашнего ареста в России // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы VI

Безусловно, решение обозначенных проблем применительно к мерам пресечения в виде домашнего ареста, а также запрета определенных действий, позволит вывести реализацию в отношении подозреваемых (обвиняемых) указанных мер на качественно новый уровень. Это позволит способствовать стремлению гуманизации отечественного уголовного судопроизводства, дополнительной защите прав участников уголовного процесса, а также снижению экономических издержек. По нашему мнению, должностным лицам органов предварительного расследования следует более полно использовать потенциал отдельных мер пресечения, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством. Как показало проведенное исследование, на сегодняшний день фактически наиболее часто применяются подписка о невыезде и заключение под стражу.

Также следует оговорить ряд проблем, которые касаются реализации всей группы мер пресечения, связанных с изоляцией от общества. По нашему мнению, к повышению эффективности применения рассматриваемых мер пресечения может привести реорганизация механизма их избрания. В частности, в уголовно-процессуальной литературе предлагается ряд подходов, направленных на повышение эффективности рассматриваемой процедуры. В отдельных научных исследованиях указывается на необходимость изменения формулировки ст. 97 УПК РФ. Предлагается заменить используемое законодателем выражение «вправе» на императивное «обязан». По мнению авторов, это позволит повысить обязательность применения мер пресечения при наличии предусмотренных законом оснований и обеспечить более последовательную реализацию уголовно-процессуальных мер принуждения¹. С данной позицией в целом следует согласиться.

Учеными-процессуалистами также обращается внимание на проблему так

Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных. В 3-х частях. Комсомольск-на-Амуре, 2023. С. 365-367.

¹ Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17-25.

называемого дуализма в механизме принятия решений о применении мер пресечения, связанных с изоляцией от общества. В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд признается субъектом, уполномоченным принимать решения о применении меры пресечения. Вместе с тем в ряде норм УПК РФ, в частности в ст.ст. 105.1, 107 и 108, ключевая роль в инициировании и обосновании применения мер пресечения отводится следователю. С указанной позицией исследователей следует согласиться, поскольку обозначенное нормативное расхождение создает сложности в правоприменительной практике и формирует неопределенность в вопросе о субъекте, ответственном за возможное возмещение вреда при незаконном применении меры пресечения.

На наш взгляд, должностное лицо органа предварительного расследования фактически формирует основания для применения меры пресечения, осуществляет сбор и оценку соответствующих данных, а также иницирует ее избрание, исходя из обстоятельств уголовного дела и данных о личности подозреваемого или обвиняемого. В этой связи суд должен выполнять исключительно контрольную функцию, проверяя законность и обоснованность заявленного ходатайства, что соответствует принципам состязательности и законности уголовного судопроизводства.

Аналогичной позиции придерживается и ряд ученых, которые отмечают, что суд не вправе самостоятельно определять меру пресечения, а должен ограничиваться проверкой представленных материалов и оценкой их законности¹.

Еще одним направлением совершенствования уголовно-процессуального регулирования деятельности по избранию мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, следует признать необходимость устранения процессуальных и организационных препятствий, которые создают сложности при судебном санкционировании соответствующих решений. Судебный контроль на стадии предварительного расследования является относительно

¹ Калиниченко А.В., Часовникова О.Г. Обеспечение законности и обоснованности применения мер пресечения // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Сост.: А.Р. Акиев, Т.А. Бадзгардзе. Санкт-Петербург, 2023. С. 632-638.

новым институтом для российской правоприменительной практики, в связи с чем его становление сопровождается рядом проблем. От их своевременного и правильного разрешения зависит эффективность обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Указанные проблемы связаны, прежде всего, с определением предмета и пределов судебного контроля, недостаточной нормативной регламентацией порядка его осуществления, а также с оценкой правового значения результатов судебного рассмотрения. Представляется, что решение данных вопросов должно основываться на научно-теоретических разработках отечественной процессуальной доктрины с обязательным учетом особенностей современной российской правовой, экономической, политической и социальной действительности¹.

При этом судебный порядок санкционирования таких ограничений по сравнению с прокурорскими и ведомственными формами контроля является более демократичным и прозрачным. Это обусловлено процессуальной формой рассмотрения ходатайств в судебном заседании с участием сторон, обеспечением принципа состязательности, а также обязательным ведением протокола судебного заседания и фиксацией всех процессуальных действий².

Таким образом, учитывая вышеизложенное следует отметить, что существует ряд проблемных аспектов, которые касаются применения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества. По нашему мнению, к рассмотрению обозначенной проблематики необходимо подходить с двух сторон. Во-первых, рассматривать проблемы реализации конкретных мер пресечения, во-вторых, выявлять проблемы применительно к общему механизму их реализации, так как он является идентичным. В ходе анализа научных исследований, а также практики правоприменения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, были выявлены следующие проблемы. Так, при осуществлении реализации заключения под стражу основной

¹ Чабукиани О.А. Функция уголовного процесса, которую выполняет следователь и суд при избрании мер пресечения // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 375-381.

² Кутуев Э.К., Миргородская Э.Р. Судебный контроль как форма осуществления правосудия // Российский судья. 2022. № 6. С. 19-24.

проблемой является формальный подход к осуществлению инициирования механизма избрания указанной меры пресечения. Должностные лица органов предварительного расследования не уделяют должного внимания вопросам исследования всех обстоятельств дела, оснований применения указанной меры пресечения, а также личности подозреваемого (обвиняемого). В составляемых ходатайствах указываются общие основания применения мер пресечения, что в последствии может повлечь необоснованное применение заключения под стражу. Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать включение в УПК РФ обязанности должностных лиц органов предварительного расследования детально исследовать указанные критерии, а также отражать результаты такого исследования в составляемых ходатайствах. При применении домашнего ареста и запрета определенных действий выявлен низкий уровень их применения, в связи с чем снижается их значение в реализации принципов уголовного судопроизводства. Низкому уровню их применения способствует ряд факторов, устранение которых позволит значительным образом повысить количество их применений. Недостаточная регламентация порядка реализации ограничений при домашнем аресте и запрете определенных действий относится к числу основных проблем, при этом сохраняются сложности контроля за поведением подозреваемых либо обвиняемых, в отношении которых избраны меры пресечения, а взаимодействие между субъектами исполнения процессуальных решений остается недостаточно согласованным. Требуется решить проблему распределения полномочий между субъектами принятия процессуальных решений, причем расширение самостоятельности должностных лиц органов предварительного расследования при решении вопроса об избрании меры пресечения возможно при сохранении судебного контроля. Суд должен осуществлять контрольные функции по проверке законности и обоснованности применения мер пресечения, предусматривающих изоляцию от общества, при этом выход за пределы контрольной деятельности способен привести к смешению процессуальных функций и вмешательству в полномочия органов предварительного расследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо остановиться на ключевых выводах, сформулированных в рамках выпускной квалификационной работы. В ходе исследования установлено, что меры пресечения являются важным элементом механизма уголовно-процессуального принуждения, посредством которого обеспечивается выполнение задач уголовного судопроизводства. Их применение в отношении подозреваемого или обвиняемого урегулировано отдельной главой УПК РФ, закрепляющей исчерпывающий перечень мер пресечения, основания и цели их избрания, условия применения, порядок реализации, а также иные связанные с ними положения. Одновременно отмечается, что законодатель не закрепляет легального определения данного института, что обусловило наличие значительного числа научных дискуссий относительно его сущности и правовой природы в уголовно-процессуальной доктрине.

Проведенный анализ имеющихся норм права и научных исследований по вопросам понятия уголовно-процессуальных мер пресечения позволил прийти к выводу, что обозначенный институт имеет ярко выраженную ограничительную природу, может быть реализован только уполномоченными на это субъектами, среди которых дознаватель, следователь и суд, и только в отношении подозреваемого (обвиняемого). Таким образом, под уголовно-процессуальными мерами пресечения следует понимать регламентированный законодательством механизм реализации в отношении подозреваемого (обвиняемого) процедур, связанных с ограничением его прав, в том числе на свободу, в целях обеспечения возможности эффективного расследования уголовного дела, минимизации рисков противодействия расследованию, возможности подозреваемого (обвиняемого) скрыться от судебно-следственных органов, обеспечения прав и законных интересов потерпевшего от преступлений.

Детальное исследование классификаций мер уголовно-процессуального пресечения позволило установить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет исчерпывающий перечень мер пресечения,

который не подлежит расширительному толкованию. В структуре указанных мер особое значение имеют меры, связанные с изоляцией лица от общества. К их числу следует отнести безусловные меры пресечения, а именно заключение под стражу и домашний арест, а также условную меру в виде запрета определенных действий. Характерной особенностью данных мер является существенное ограничение конституционного права гражданина на свободу и личную неприкосновенность, в связи с чем их применение допускается исключительно в рамках специальной процессуальной процедуры, предусматривающей обязательное судебное санкционирование. Данный порядок выступает дополнительной гарантией защиты прав подозреваемого или обвиняемого и обеспечивает реализацию судебного контроля за законностью и обоснованностью соответствующих решений. Анализ статистических данных свидетельствует о достаточно активном применении мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, при этом наибольшее распространение сохраняет заключение под стражу. Вместе с тем в последние пять лет отмечается тенденция к увеличению количества ходатайств о применении домашнего ареста и запрета определенных действий, что указывает на постепенное расширение практики использования альтернативных мер пресечения. Однако соотношение рассматриваемых мер с иными достаточно мало и составляет в общей структуре в среднем 10 %, что, по нашему мнению, обусловлено особым процессуальным порядком их применения, включая невозможность самостоятельного избрания должностными лицами органов предварительного расследования.

Выводом второй главы исследования явилось то, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве закреплён процессуальный порядок избрания мер пресечения, связанных с изоляцией от общества. Так, указанный порядок отличается от общего тем, что должностное лицо органа предварительного расследования должно вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, либо запрета определенных действий. Важным представляется то, что в ходе деятельности по

осуществлению избрания указанных мер пресечения следователь или дознаватель должны более эффективно и тщательно исследовать все обстоятельства дела, личность подозреваемого (обвиняемого), а также наличие оснований применения к нему обозначенных мер пресечения. Это обусловлено тем, что обеспечение реализации обозначенных мер пресечения не ограничивается самостоятельностью следователя (дознателя), а также требует согласования иных участников, среди которых прокурор и суд.

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы установлено, что уровень отклонения судами ходатайств о применении мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, находится в прямой зависимости от качества и эффективности деятельности должностных лиц органов предварительного расследования на стадии досудебного производства. Недостаточная обоснованность ходатайств, как правило, влечет их отклонение либо возвращение для доработки.

Кроме того, выявлено, что важным элементом деятельности по избранию и последующему применению мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, является необходимость систематического контроля за наличием и сохранением оснований их применения со стороны должностных лиц органов предварительного расследования. В случае отпадения либо существенного изменения таких оснований возникает обязанность своевременного инициирования процедуры изменения или отмены ранее избранной меры пресечения, что имеет существенное значение для дополнительного обеспечения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

В ходе написания выпускной квалификационной работы был осуществлен анализ правоприменительной деятельности территориального органа внутренних дел – ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе. В ходе него было выявлено, что со стороны следователей (дознателей) недостаточное внимание уделяется вопросам дифференциации применения мер пресечения. Прослеживается характерная для всей Российской Федерации тенденция, выражающаяся в сравнительно небольшом количестве ходатайств об избрании таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных

действий. В ряде случаев при осуществлении деятельности по избранию мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, выявляются факты недостаточного исследования материалов уголовного дела, данных о личности подозреваемого (обвиняемого), а также оснований для применения соответствующих процессуальных мер. Кроме того, имеют место случаи формального подхода к подготовке ходатайств о применении мер пресечения, связанных с изоляцией от общества.

Вместе с тем в ходе анализа научной литературы и правоприменительной практики были выявлены и иные проблемы, касающиеся как реализации отдельных мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, так и общего процессуального порядка их избрания. В частности, при применении заключения под стражу одной из ключевых проблем выступает формализация процедуры инициирования данной меры. Должностные лица органов предварительного расследования нередко не уделяют должного внимания всестороннему исследованию обстоятельств уголовного дела, оснований применения указанной меры пресечения, а также данных о личности подозреваемого или обвиняемого. В составляемых ходатайствах указываются общие основания применения мер пресечения, что в последствии может повлечь необоснованное применение заключения под стражу. Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать включение в УПК РФ обязанности должностных лиц органов предварительного расследования детально исследовать указанные критерии, а также отражать результаты такого исследования в составляемых ходатайствах. При применении домашнего ареста и запрета определенных действий выявлен низкий уровень их применения, в связи с чем снижается их значение в реализации принципов уголовного судопроизводства. Низкому уровню их применения способствует ряд факторов, устранение которых позволит значительным образом повысить количество их применений. К числу выявленных проблем относятся, в частности, отсутствие достаточных законодательных механизмов реализации отдельных ограничений, возникающих при применении домашнего ареста и запрета определенных действий, недостаточная эффективность системы контроля за подозреваемыми

(обвиняемыми), в отношении которых избраны указанные меры пресечения, а также низкий уровень взаимодействия между заинтересованными субъектами их исполнения. Кроме того, представляется необходимой комплексная реорганизация общего порядка избрания мер пресечения, связанных с изоляцией от общества. В этой связи особого внимания требует разрешение проблемы дуализма субъектов, участвующих в принятии соответствующих решений. Целесообразным видится обеспечение большей процессуальной самостоятельности должностных лиц органов предварительного расследования при инициировании и обосновании применения мер пресечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. I, ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29, ст. 2759.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абулмуслимов Ш.О. Общие понятия и виды мер пресечения в уголовном процессе // Инновационный дискурс развития современной науки : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., г. Петрозаводск, 2022 г. – Петрозаводск, 2022. – С. 8-12.

2. Васильев А.В. Устройство ретрансляции для расширения зоны приема сигналов электронного браслета системы электронного мониторинга подконтрольных лиц : пат. на полез. модель RU 199224 U1, 24.08.2020 / А.В. Васильев, Д.Ю. Чураков, П.М. Николаев. – Заявка № 2019137002 от 18.11.2020.

3. Дмитриева Д.А. Проблема заявления и обоснования ходатайства об

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Инновационная наука. – 2023. – № 11-1. – С. 96-99.

4. Долженков Е.А. Проблемы совершенствования законодательной регламентации и практики применения заключения под стражу в российском уголовном процессе // Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2023. – С. 21-26.

5. Еремеев Д.В. Специфика мер пресечения в современном уголовно-процессуальном законодательстве / Д.В. Еремеев, А.В. Курбаль // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 270-271.

6. Занина Т.М. К вопросу о правовой природе и назначении государственного принуждения / Т.М. Занина, О.А. Федотова // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 1 (44). – С. 161-166.

7. Зверева М.Е. К вопросу о классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Молодежь и наука 2022: к вершинам познания : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2022. – С. 31-34.

8. Илларионова Я.С. Основания и особенности избрания следователем меры пресечения в виде заключения под стражу // Синергия Наук. – 2022. – № 73. – С. 293-298.

9. Ильичев А.Д. Понятие меры пресечения в современном законодательстве // Юридический факт. – 2022. – № 187. – С. 28-30.

10. Казаков А.А. Актуальные проблемы обеспечения эффективности мер уголовно-процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 44-48.

11. Калиниченко А.В. Обеспечение законности и обоснованности применения мер пресечения / А.В. Калиниченко, О.Г. Часовникова // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 632-638.

12. Карякин А.Р. К вопросу о мерах пресечения в уголовном судопроизводстве // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. LVII Междунар. науч.-

практ. конф. : в 2 ч. – Пенза, 2022. – С. 70-72.

13. Кудинов М.Б. Меры уголовно-процессуального принуждения как правовая категория / М.Б. Кудинов, Е.Ф. Лукьянчикова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2022. – № 2 (64). – С. 87-89.

14. Кутуев Э.К. Судебный контроль как форма осуществления правосудия / Э.К. Кутуев, Э.Р. Миргородская // Российский судья. – 2022. – № 6. – С. 19-24.

15. Лазарева А.С. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения / А.С. Лазарева, А.А. Гончаров // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 15. – С. 726-739.

16. Лазарева В.А. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения / В.А. Лазарева, С.И. Вершинина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 1 (40). – С. 17-25.

17. Логунов О.В. Судебная юрисдикция по избранию мер пресечения на предварительном следствии : монография / О.В. Логунов, Э.К. Кутуев, Ю.Р. Гершевский. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 34.

18. Марченко А.В. Актуальные проблемы применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : учеб. пособие / А.В. Марченко, В.В. Марченко. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 54.

19. Марченко А.В. Особенности применения меры пресечения запрет определенных действий в уголовном судопроизводстве России / А.В. Марченко, В.В. Марченко // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-4. – С. 113-118.

20. Мелодиев А.А. Понятие, назначение и классификация мер пресечения // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3 (178). – С. 312-313.

21. Меньшикова А.А. О перспективах развития запрета определенных действия как меры пресечения // Пермский Период : сб. материалов VI Междунар. науч.-спортив. фестиваля курсантов и студентов. – 2019. – С. 206-208.

22. Мухин С.В. О понятии и целях мер пресечения в уголовном процессе России // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф., г. Рязань, 2021 г. – Рязань, 2021. – С. 239-242.

23. Нагибина Е.А. Проблемы применения домашнего ареста и пути их разрешения // Пермский период : сб. материалов IX Междунар. науч.-спортив. фестиваля курсантов и студентов образоват. организаций, г. Пермь, 2022 г. – Пермь, 2022. – С. 226-229.

24. Орлов Д.С. Отдельные вопросы правоприменительной практики судов по избранию мер пресечения / Д.С. Орлов, Д.С. Тихомиров // Аспирант. – 2022. – № 6 (74). – С. 62-65.

25. Ренева А.О. Проблемы применения домашнего ареста в России // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы VI Всерос. нац. науч. конф. молодых учёных : в 3 ч. – Комсомольск-на-Амуре, 2023. – С. 365-367.

26. Седых Т.В. К вопросу о понятии и значении института мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: С.А. Буткевич [и др.] ; под общ. ред. С.А. Буткевича. – Краснодар, 2022. – С. 291-294.

27. Секретева М.И. Актуальные проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. – 2023. – № 1-1 (136). – С. 82-84.

28. Симагина Н.А. Правовые последствия изменения или исчезновения обстоятельств, которые были установлены при первоначальном избрании меры пресечения // Актуальные проблемы публичного права : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.]. – 2020. – С. 500-505.

29. Сурин В.В. Применение домашнего ареста: теория и практика // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. / сост. В. А. Овченков. – 2020. – С. 115-117.

30. Филатов Г.Б. Актуальные проблемы применения меры пресечения в

виде запрета определенных действий // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики : сб. ст. науч.-представит. мероприятий, г. Москва, 2022 г. – Москва, 2022. – С. 304-309.

31. Чабукиани О.А. Функция уголовного процесса, которую выполняет следователь и суд при избрании мер пресечения // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 9-1. – С. 375-381.

III. Эмпирические материалы

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

2. Статистическая информация Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

3. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Законность. – 2012. – № 2.

4. Аналитические данные СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе за 2021-2025 годы. – Уфа, 2025.

5. Уголовное дело № 125018***** в отношении гр. Г. // Производство следственного отдела ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе. – 2025.

6. Уголовное дело № 125018***** // Производство СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе. – 2025.

7. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2025.

8. Задание на преддипломную практику от 20 сент. 2025 г. // Личный архив автора. – 2025. – С. 11-13.

10. Материалы изучения постановлений о возбуждении ходатайств перед судом об избрании мер пресечения // Личный архив автора. – 2025.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Количество поданных и удовлетворенных ходатайств следователя о
применении мер пресечения, избираемых по решению суда
в Российской Федерации

Вид меры пресечения, избираемые по решению суда		Год				
		2021	2022	2023	2024	2025
Заключение под стражу	поступило ходатайств	114300	105985	96966	99298	98481
	удовлетворено	102205	94633	85184	87905	87686
	% удовлетворения	89,4	89,3	87,8	88,5	89
Домашний арест	поступило ходатайств	7170	6965	7794	7879	8544
	удовлетворено	6329	6037	6698	6828	7407
	% удовлетворения	88,3	86,7	85,9	86,6	86,6
Запрет определенных действий	поступило ходатайств	347	1419	1990	2918	3466
	удовлетворено	301	1246	1734	2565	3085
	% удовлетворения	86,7	87,8	87,1	87,9	89

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество поданных и удовлетворенных ходатайств следователей СО по
РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе о применении мер
пресечения, избираемых по решению суда

Вид меры пресечения, избираемые по решению суда		Год				
		2021	2022	2023	2024	2025
Заключение под стражу	поступило ходатайств	55	36	26	15	28
	удовлетворено	54	31	24	14	27
	% удовлетворения	98,2	86,1	92,3	99	99
Домашний арест	поступило ходатайств	0	1	2	0	1
	удовлетворено	0	1	2	0	1
	% удовлетворения	-	100	100	-	100
Запрет определенных действий	поступило ходатайств	0	1	2	1	1
	удовлетворено	0	1	2	1	1
	% удовлетворения	-	100	100	100	100

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Место мер пресечения, связанных с изоляцией от общества
в структуре всех применяемых мер пресечения
СО по РПТО ОП № 3 Управления МВД России по г. Уфе

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

«СОГЛАСЕН»

Начальник отдела по РПТО
ОП № 3 СУ УМВД России
по г.Уфе

подполковник юстиции

«07» июня 2025 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении перед судом ходатайства об избрании
меры пресечения в виде домашнего ареста

г. Уфа

«07» июня 2025 года

Следователь отдела по РПТО ОП № 3 СУ Управления МВД России по г. Уфе лейтенант юстиции *****, рассмотрев материалы уголовного дела № 125018000****,

УСТАНОВИЛ:

В период времени с 21 часов 00 минут 04 июня 202 года по 10 часов 00 минут 05 июня 2025 года, *****, незаконно проникло в помещение магазина «Sun Rose», расположенного по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Софьи Перовской, д. 23, а затем из корыстных побуждений, тайно похитил денежные средства в сумме 4 300 рублей, принадлежащие *****, после чего с места преступления скрылся.

Таким образом, ***** своим умышленными действиями совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с незаконным проникновением в помещение, то есть совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ.

По данному факту 05.06.2025 года следователем отдела по РПТО ОП № 3 СУ УМВД России по городу Уфе старшим лейтенантом юстиции ***** возбуждено уголовное дело № 125018000***** по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ УК РФ.

06.06.2025 ***** задержан в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении данного преступления.

06.06.2025 ***** допрошен в качестве подозреваемого.

06.06.2025 ***** предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ. Вину в предъявленном обвинении, ***** признал.

Также в ходе следствия установлена причастность ***** к совершению к 2 преступлениям, совершенных на территории Кировского района г. Уфы, по которому возбуждены уголовные дела: № 125018000*****, 125018000*****.

Причастность ***** к совершению инкриминируемого деяния подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, в том числе протоколом осмотра места происшествия, видеозаписями с камер видеонаблюдения, а также иными материалами уголовного дела, которые согласуются между собой.

Сведения об обвиняемом: *****, ***** года рождения, гражданин Российской Федерации, уроженец ***** Республики Башкортостан, зарегистрирован по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. ***** д. *****, кв. *****, на учете у врача-нарколога не состоит, у врача-психиатра не состоит, не трудоустроен, женат, 1 несовершеннолетний ребенок, ранее к уголовной ответственности привлекался.

Пункт «с» ч. 1 ст. 5 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» предусматривает арест лица, произведенный с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Следствие считает, что оставление ***** на свободе не возможно по следующим основаниям: ***** обвиняется в совершении преступления средней тяжести, санкция данной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Кроме того, оставаясь на свободе и желая избежать ответственности за совершенное преступление ***** может скрыться от суда и следствия, кроме того, может иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу и установлению истины, а также может продолжить заниматься преступной деятельностью, так как в отношении ***** в ОРПТО ОП№ 3 УМВД России по г. Уфе имеется уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в ОРПТО ОП№9 УМВД России по г. Уфе имеется уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ

Место производства предварительного следствия – следственный отдел по Кировскому району г. Уфа следственного отдела по РПТО ОП № 3 следственного управления УМВД России по городу Уфе, место совершения преступления – Кировский район г. Уфа Республика Башкортостан, в связи с чем рассмотрение настоящего ходатайства относится к юрисдикции Кировского районного суда г. Уфа Республики Башкортостан.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 97-101 и 107 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайствовать перед судом Кировского района г. Уфы об избрании меры пресечения в домашнего ареста в отношении обвиняемого *****, ***** года рождения, гражданина Российской Федерации, уроженца с*****Республики Башкортостан, зарегистрированного и проживающего по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, *****, д. *****, кв. *****, не работающего, женатого, военнообязанного, имеющего 1 несовершеннолетнего ребенка, на учете врача-нарколога не состоящего, на

учете у врача-психиатра не состоящего, ранее судимого, сроком на 1 месяц 28 суток, т.е. до 05 августа 2025 года.

Следователь отдела по РПТО ОП № 3 СУ
Управления МВД России по г. Уфе
лейтенант юстиции

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

«СОГЛАСЕН»

Начальник отдела по РПТО
ОП № 3 СУ УМВД России по г. Уфе
подполковник юстиции

«31» мая 2025 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении перед судом ходатайства об избрании
меры пресечения в виде заключения под стражу

г. Уфа

«31» мая 2025 года

Старший следователь отдела по РПТО ОП № 3 СУ Управления МВД России по г. Уфе майор юстиции *****, рассмотрев материалы уголовного дела № 125018000*****,

УСТАНОВИЛ:

В период времени около 10 часов 30 минут 30.05.2025 *****, находясь по адресу: Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. *****, через открытое окно незаконно проникло в квартиру №*** дома №*****, откуда пыталось похитить ноутбук серого цвета марки Intel Celeron №5105, номер F4FMSG 45200032, стоимостью 22 990 000 рублей, принадлежащий *****, однако не смог довести свои преступные действия до конца по независящим от него обстоятельствам.

Таким образом, своими умышленными действиями ***** совершил покушение на тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, то есть совершил преступление, предусмотренное ч.3 ст.30-п. «а» ч.3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По данному факту 30.05.2025 года следователем отдела по РПТО ОП № 3 СУ УМВД России по городу Уфе старшим лейтенантом юстиции ***** возбуждено уголовное дело № 125018000***** по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

31.05.2025 ***** задержан в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении данного преступления.

31.05.2025 ***** допрошен в качестве подозреваемого.

31.05.2025 ***** предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 — п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ. Вину в предъявленном обвинении, ***** признал.

Также в ходе следствия установлена причастность ***** к совершению 1 преступления, совершенного на территории Ленинского района г. Уфы, по которому возбуждено уголовное дело: № 125018000*****.

Причастность ***** к совершению инкриминируемого деяния подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, в том числе протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей, а также иными материалами уголовного дела, которые согласуются между собой.

Сведения об обвиняемом: ***** , ***** года рождения, гражданин Российской Федерации, уроженец ***** Оренбургской области, зарегистрирован по адресу: Оренбургская область, ***** , ул. ***** , д. ***** , на учете у врача-нарколога не состоит, у врача-психиатра не состоит, не трудоустроен, не женат, детей нет, ранее к уголовной ответственности привлекался.

Пункт «с» ч. 1 ст. 5 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» предусматривает арест лица, произведенный с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Учитывая, что ***** обвиняется в совершении тяжкого преступления, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет, с учетом данных о личности обвиняемого, имеются основания полагать, что, находясь на свободе и осознав тяжесть обвинения, он может скрыться от органов предварительного следствия и суда, оказать воздействие на свидетелей, либо иными способами воспрепятствовать производству по уголовному делу, либо продолжить заниматься преступной деятельностью.

Следствие полагает невозможным избрание в отношении ***** меры пресечения, не связанной с лишением свободы, поскольку это не соответствует интересам общества. Состояние здоровья обвиняемого позволяет содержать его в условиях изолятора.

Место производства предварительного следствия – следственный отдел по Кировскому району г. Уфа следственного отдела по РПТО ОП № 3 следственного управления УМВД России по г. Уфе, место совершения преступления – Кировский район г. Уфа Республика Башкортостан, в связи с чем рассмотрение настоящего ходатайства относится к юрисдикции Кировского районного суда г. Уфа Республики Башкортостан.

На основании изложенного и руководствуясь ст.97-101 и 108 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайствовать перед судом Кировского района г. Уфы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого ***** , ***** года рождения, уроженца ***** Оренбургской области, зарегистрированного по адресу: Оренбургская область, ***** ул. ***** , д. ***** , не работающего, не женатого, не военнообязанного, детей

нет, на учете врача-нарколога не состоящего, на учете у врача-психиатра не состоящего, ранее судимого, сроком на 1 месяц 29 суток, т.е. до 30 июля 2025 года.

Старший следователь отдела по РПТО ОП № 3 СУ
Управления МВД России по г. Уфе
майор юстиции

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А.Э. Харрасов